

Ань Хэ открыл глаза, и перед ним предстали знакомые розовая мебель и убранства, которые мама настойчиво выбрала для него, чтобы воплотить свою мечту о розовом девичьем мире.

Он резко вскочил и огляделся по сторонам. Это действительно была его детская комната.

Но ведь его же столкнула с лестницы маленькая любовница И Вэньси, и звук ломающейся шеи до сих пор звучит у него в ушах.

Маленькое зеркало на письменном столе отражало идеальное лицо мальчика. В голове Ань Хэ, всё ещё слегка затуманенной ото сна, медленно всплыла мысль: неужели он переродился?

Он горько улыбнулся:

— Это прекрасно. Папа всё ещё жив, и он по-прежнему балует своего маленького сына. Ему не придётся пережить банкротство компании отца и его самоубийство, и не стать посмешищем в шоу-бизнесе из-за И Вэньси...

Внезапно он о чём-то вспомнил и поспешно схватил будильник с прикроватной тумбочки. Его красивые раскосые глаза расширились от ужаса при виде даты на циферблате, и он тут же вскочил и бросился к выходу.

—

Финансовый центр города Н — это знаковое здание высотой в 30 этажей, почти касающееся облаков. Вся внешняя стена здания выполнена из стекла и сияет на солнце.

Мужчина ростом около метра восьмидесяти, одетый в тёмно-серый костюм, бережно положил семейную фотографию в нагрудный карман пиджака, а затем крепко сжал перила на краю крыши. Его лицо выражало глубокое отчаяние, глаза были полны красных прожилок, а подбородок покрыл серый оттенок щетины — видно, что он не спал и не брился уже несколько дней.

Мужчина посмотрел на небо, и его взгляд, ранее блуждающий, стал решительным, словно он принял окончательное решение.

—

Ань Хэ, объятый тревогой, вылетел из жилого комплекса и сел в такси, которое помчалось к Финансовому центру города Н.

Дрожащими руками он безуспешно пытался дозвониться до телефона папы, который был выключен, и постоянно торопил водителя ехать быстрее.

В прошлой жизни именно сегодня папа прыгнул с крыши Финансового центра, став главным героем кровавого происшествия, которое потрясло город тем же вечером, и навсегда погрузило жизнь Ань Хэ в бездну страданий.

Ань Хэ поднялся на крышу и действительно увидел подавленного мужчину средних лет, стоявшего на краю; одна его нога уже была за пределами крыши.

Юноша в последнюю секунду изо всех сил обхватил мужчину за талию и, всем телом отклонившись назад, с помощью собственной тяжести успешно повалил мужчину вместе с собой на грубый пол крыши.

Не обращая внимания на тупую боль в затылке и глубокие ссадины на локтях, Ань Хэ тут же сел и, глядя на мужчину рядом, с дрожью в голосе произнёс:

— Папа... Ты!

Смесь гнева и тревоги лишила его возможности говорить.

Ань Иян совершенно не ожидал, что сын внезапно прибедет и остановит его прыжок. Теперь он тоже сел и, не приходя в себя, смотрел на юношу рядом.

Он открыл рот, но не смог найти слов для объяснения, и после нескольких секунд тяжёлого молчания тихо произнёс:

— Прости.

Ань Хэ всё ещё был напуган, он слышал, как его сердце бьётся, как барабан.

Если бы он не так быстро осознал, какой сегодня день, если бы он опоздал на эту крышу на несколько секунд, если бы у него не хватило сил удержать папу, не пришлось бы ему снова пережить боль потери самого близкого человека?

Глаза юноши покраснели, и он хрипло сказал:

— Папа, неважно, что мы разорились, мы вместе выплатим долги. Не оставляй нас. Прошу тебя.

Сказав слова, которые он не успел высказать в прошлой жизни, Ань Хэ наконец не смог сдержаться и разрыдался.

Самоубийство Ань Ияна всегда было незаживающей раной в сердце Ань Хэ. Он не раз спрашивал себя, не потому ли папа так жестоко бросил их, что тот был недостаточно хорош.

Именно поэтому, даже успешно предотвратив самоубийство, Ань Хэ всё ещё крепко держал отца, боясь отпустить, как бы тот вдруг снова не решил прыгнуть.

Взгляд Ань Ияна скользнул с испуганного лица сына на его израненные локти. Он со всей силы ударил себя по лицу за свою трусость, а затем крепко обнял Ань Хэ.

Отец и сын плакали, обнявшись на крыше тридцатого этажа.

Ещё не ломавшийся голос юноши разнёсся в лучах заката:

— Папа, мы вместе постараемся вернуть долги, обязательно вернём всё. Я попрошу тренера Яна, чтобы он позволил мне пройти отбор в городскую команду.

Стать профессиональным лучником — надежда Ань Ияна на сына в прошлой жизни, и в этой жизни Ань Хэ решил реализовать её.

—

Спортивная школа города Н является ведущим спортивным учебным заведением страны. Практически все талантливые спортсмены со всей страны, за исключением тех, кто учится в провинциальных центрах, обучаются здесь.

Ань Хэ стоял с серьёзным лицом прямо в кабинете тренера, его густые ресницы были опущены, а взгляд устремлён на пухлого мужчину с кудрявыми волосами, держащего в руке термос.

Тренер Ян широко распахнул глаза, притворяясь разгневанным, и прокричал:

— Я тогда умолял всех и вся, чтобы выбить для тебя место в городской команде, а ты что мне сказал?

— Что стрельба из лука — это просто мимолётное увлечение, и быть замученным профессиональным спортсменом хуже, чем учиться на финансиста, чтобы унаследовать компанию отца, или идти в шоу-бизнес, пользуясь своей внешностью.

— В таком юном возрасте рассуждаешь о том, что жизнь коротка и надо урвать момент, даже не взглянув на такую прекрасную возможность.

— Ты хоть понимаешь, как сложно попасть в профессиональную команду по стрельбе из лука? Сколько людей годами тренируются, пробивая лбом стены, лишь бы попасть туда?

Ань Хэ надул губы и промолчал. В прошлой жизни он был слишком самонадеян и не ведал высоты, а сейчас старался выглядеть как можно более искренним, слушая внушения.

Тренер Ян в молодости был одним из лучших спортсменов национальной сборной, но из-за травм был вынужден завершить карьеру. Однако его страсть к стрельбе из лука и мечта о мировом первенстве не угасли, поэтому он отверг предложение национальной команды и вернулся в родной город работать в спортивной школе, надеясь найти и воспитать талантливых учеников.

Позиции Азии в стрельбе из лука сейчас ослабли, Европа и Америка доминировали на протяжении последних десяти лет, и все лучники мечтали о дне, когда они смогут перевернуть ситуацию и вернуть былую славу.

В профессии спортсмена, хотя одного таланта недостаточно и требуются бесконечные усилия и пот, без таланта потолок изначально низок, и всё напрасно.

Тренер Ян снова окинул взглядом мальчика с лицом, выточенным словно из нефрита.

Ань Хэ и был тем самым талантом, которого китайская стрельба из лука ждала так долго.

Два года назад тренер Ян случайно обнаружил этого маленького мальчика в тире; тот почти каждый раз попадал в девятку, а иногда и вообще стрелял, не глядя на мишень, болтая с друзьями. С тех пор он включился в режим безжалостной погони, поклявшись, что обязательно заберёт Ань Хэ в спортивную школу после окончания начальной школы, чтобы тщательно его вырастить.

Способности спортсменов во многом зависят от тренировок с детства, необходимо начинать с малых лет. Если упустить лучшее время для закладки фундамента, то даже самый хороший росток не превратится в огромное дерево.

Какое-то время он был настолько фанатичен, что чуть ли не переехал в дом Ань Хэ, лишь бы этот талант не был утрачен.

Узнав, что Ань Иян в прошлом тоже был любителем стрельбы из лука, тренер Ян поначалу подумал, что нашёл союзника.

Но кто мог подумать, что Ань Иян заявит: хотя он сам очень любит стрельбу и жалеет, что в молодости не пошёл по профессиональному пути, выбор будущего ребёнка в конечном итоге зависит от желаний самого ребёнка. А этот маленький разбойник Ань Хэ в то время был совершенно не заинтересован в этом...

Короче говоря, отказов от Ань Хэ у тренера Яна накопилось столько, что можно было бы выложить слой в три метра высотой на его письменном столе, седых волос прибавилось целая охапка.

— Я был неправ, тренер. Не могли бы вы дать мне ещё один шанс? На этот раз я готов отдать все силы стрельбе из лука, — произнёс Ань Хэ, сжав губы в прямую линию.

Услышав эти слова, тренер Ян едва удержался от смеха. На самом деле он был рад, что Ань Хэ решил пойти по профессиональному пути, больше, чем кто-либо другой.

В этот момент он готов был запустить фейерверк, чтобы объявить всему миру об этом, но сдержался. Ребёнок ещё мал, нестабилен, его нужно ещё немного «пожурить»:

— Место в городской команде уже давно отдано, кто же будет тебя ждать?

Увидев, как лицо Ань Хэ вытянулось, он всё же не смог вынести разочарование ребёнка:

— Вскоре в Городском лесном парке пройдут юношеские соревнования по стрельбе из лука. Тренеры городской команды могут там присутствовать. Если ты покажешь там хороший результат, тебя могут принять вне конкурса.

Услышав это, Ань Хэ тут же улыбнулся, и эта улыбка словно наполнила весь кабинет солнечным светом; маленькая родинка под правым глазом делала его лицо невероятно трогательным.

Тренер Ян вынужден был признать, что когда этот ребёнок раньше говорил, что хочет пойти в шоу-бизнес, он вовсе не ляпнул с бухты-баракты. С таким лицом «сётуна» — милого мальчика — он мог бы просто так улыбнуться перед камерой и привлечь армию фанаток-мам и сестёр.

<http://bllate.org/book/16413/1487230>